

14.9.95

Озерцова Елена

Сегодняшняя антреприза приобрела черты, которые и не снились при ее зарождении и которые ставят под угрозу само ее существование. Есть спектакли, которые рожают сомнения в целесообразности антрепризы, в ее способности создавать художественную продукцию. Но, как всегда, в провальных постановках смешано множество причин, почему для анализа лучше взять образец из иного ряда.

"Там, за дверью" — по существу, дебют группы под руководством Елены Озерцовой. Ранее Озерцова, актриса, постановщик и режиссер по пластике многих спектаклей в Москве и на периферии, выступала с моноспектаклем "Медея", теперь зрителю представлена труппа, эстетические пристрастия и принципы работы которой достаточно вняты.

В полной мере проявлено одно из неоспоримых достоинств новообразований — поиск малоизвестной, непривычной драматургии. Крупные стационары предпочитают сегодня не рисковать, ориентируются преимущественно на громкие имена, способные привлечь малопросвещенного и еще менее искушенного зрителя. (Сидя даже на постановке классической отечественной драмы, которая должна быть, казалось, знакома каждому, по реакции соседей понимаешь, что текст они слышат впервые).

Но дело не только в былой "нерекомендованности" автора пьесы Вольфганга Борхерта, испытавшего русский плен солдата вермахта. Единственная драма рано ушедшего пи-

сателя чрезвычайно трудна для воплощения на сцене. Среди персонажей — лица не только обиденные, но и символические образы, а то и фантастичные. Силам ядовитой насмешки и проникновенного лиризма, пародии и трагизма трудно даже назвать пьесой в привычном понимании — скорее, это горькая исповедь искалеченного фашизмом и войной кровотокающего поколения.

Поставить такое произведение в год 50-летия Победы — акт гражданской смелости, понимания неизбывного горя, которое несут разрывы снарядов. Недаром спектакль создан не только при участии института Гете, но и с поддержкой Союза ветеранов-афганцев.

Крестный путь бывшего солдата Бэкмана, прошедшего три года в сибирских лагерях для военнопленных, представлен режиссером как кабаре с определением "трагическое". Последнее кажется излишним, способным отпугнуть публику, издерганную повседневными несчастьями, но по сути верным. Кабаре с точки зрения технологической предлагает набор разножанровых номеров, скрепленных общим настроением, легкостью, стремительностью, шикарностью, не исключаяющую в то же время напряженности и глубины мысли и разнообразия эмоций.

Озерцова еще более усложнила себе задачу, отказавшись от музыкального сопровождения, — ритмы должны звучать в движении и жесте, интонации и столкновении голосов. Возникают сомнения: сегодняшняя сцена не может похвалиться даже четкой речью, с выверенными ударениями и паузами, не говоря уже о произношении, ритмически

организованном. И действительно, пластическая сторона убедительнее словесной.

Чем изощреннее поставленное задание, тем сплоченнее должна быть труппа, которая берет за его выполнение. Тут шанс высветиться еще одному мощному преимуществу антрепризы — выбору наиболее подходящего, едва не идеального исполнителя на конкретную роль. Однако, как раз это общепринятое — в теории — отличие, соединение на одну постановку самых сильных индивидуальностей,

дает сегодня сбои. На подавляющем большинстве спектаклей — разительный контраст между прищелканными попаданиями в роли одних, прилизанностью других и абсолютной случайностью третьих. Явление повсеместно затрагивает, как начинающих, так и уже составивших имя.

Похоже, причины спеления менее всего эстетические: прежде всего берутся в расчет громкие фамилии, способные не только привлечь публику, но и засвидетельствовать пре-

стижность предприятия: остальное — производная дружеских связей. Для актера сегодняшняя антреприза — факт чисто коммерческий, шанс заработать "нормальные" деньги своей профессией, поскольку даже для состоящих в штате какого-либо театра официальная зарплата скорее символическа. Художественные основы антреприз (если они существуют не только в лозунгах, но на деле) актеру по большей части безразличны. Примеров тому множество: Ирина Метлицкая выступала в театре Романа Виктюка и театре Луны, заведениях малостыкующихся; Михаила Ефремова можно видеть в "Школе современной пьесы" и театре Антона Чехова и так далее, до бесконечности.

"Там, за дверью" не избежал общей участи. Мощь спектакля определяется исполнителем главной роли: Бэкман Игорь Марченко открыл редкостного актера, ранее неприметного на бескрайних подмостках родного театра Армии. В нем юношеская (если не мальчишеская) открытость и беззащитность сочетаются с горьким цинизмом человека, много испытавшего и еще больше знающего. Все этапы его недолгого путешествия в сумерки — от попытки скрыться от этого мира в водах Эльбы до возвращения в родительский дом, на дверях которого прибита табличка с чужим именем, — он проживает страстно и в то же время чуть отстраненно, точно наблюдатель и аналитик, ставящий очередной опыт. Захлест эмоций и жесткий рационализм рожают синкопическую партитуру, изломы которой обостряют пронзительность трагического балагана.

Другие немногочисленные участники работают с той

степенью точности и понимания общей игры и своей в ней позиции, которая и создает ощущение ансамбля. При единственном "но".

Владимир Демченко играет сразу две роли — Полковника и Директора кабаре, того, кто слал Бэкмана на убой в прошлом, и того, кто обладает властью в настоящем. Самовлюбленность хозяев жизни, разумеется, присутствует в обоих персонажах, но далеко не в том качестве, какое демонстрирует актер театра имени Рубена Симонова. Взамен проникновения в другого человека и соответствия цели спектакля зрителю предлагается набор умений и трюков, не отобранных и не ограниченных ни вкусом, ни смыслом. Весьма, кстати, распространенная тенденция у сегодняшней актерской молодежи, на первый план порой выдвигающей внешнюю технику и не любящей самоограничений.

В результате спектакля, до того уверенно набирающий разгон, теряет энергию. Ложка дегтя пересиливает более притягательные компоненты, ставя под вопрос общую работу.

А заодно и смысл всей антрепризы.

Анна УСЛОНСКАЯ.

● Сцена из спектакля. Бэкман — Игорь Марченко, Девушка — Татьяна Кондукторова, Фрау Хлам — Елена Озерцова, Другой — Равиль Сафулин.

Фото Константина ГОРЯЧЕВА.

Там, на сцене

